

— Ах, боже мой, да как же это могло случиться! — причитала Ши Нуань, шагая по дороге. — Все из-за Чу Цинъюэ! Зачем она отправила это дурацкое сообщение и заставила брата так обо мне подумать?

Больше всего её злило то, что её заставили целоваться — ровно пять минут, ни секундой меньше. Вся эта ситуация — целиком и полностью проделки Чу Цинъюэ. Ши Нуань поклялась себе, что, как только закончатся уроки, она задаст подруге хорошую трепку, чтобы выпустить пар.

Прозвенел звонок. Ши Нуань только начала собирать вещи, планируя отправиться на поиски Чу Цинъюэ, как та сама явилась без приглашения. Чу Цинъюэ дунула ей в ухо и с ехидной улыбкой спросила:

— Нуань Нуань, ну и как оно, целоваться? Каково это — целоваться со своим братом, который тебя вырастил? Рассказывай давай!

Ши Нуань одарила её кривой усмешкой:

— Хочешь знать?

Чу Цинъюэ закивала так, что чуть не осталась без головы:

— Хочу! Ну же, говори!

Ши Нуань решила помучить её и нарочно тянула время, медленно складывая тетради в сумку. Чу Цинъюэ, изнывая от любопытства, прилипла к ней:

— Ну скажи, Нуань, расскажи, каково это! Давай, чистосердечное признание облегчает душу!

Ши Нуань, не обращая на неё внимания, не спеша застегнула молнию на рюкзаке, встала, скорчила подруге рожу и заявила:

— А вот и не скажу! И что ты мне сделаешь?

Закинув рюкзак на плечи, Ши Нуань бросилась наутек. Она бежала изо всех сил, боясь, что эта сплетница её настигнет. Если попасться в лапы Чу Цинъюэ, пиши пропало — живой она её не отпустит.

— Эй, куда ты! — кричала та вслед. — Нуань, ты нечестно играешь! А ну стой!

Чу Цинъюэ, ухватившись за лямку её рюкзака, неслась следом. Они промчались через учебный корпус, мимо общежитий и столовой. Но стоило им добежать до школьных ворот, как Чу Цинъюэ, словно цыпленка, приподняла Ши Нуань над землей. Та с досадой осознала, что слишком уж она хрупкая по сравнению с подругой.

— Ну что, побегала? — Чу Цинъюэ насмешливо приподняла бровь, глядя на неё с явным вызовом.

Ши Нуань и пикнуть не смела. Чу Цинъюэ была чемпионкой по бегу на длинные дистанции — могла пробежать километр и даже не запыхаться, в то время как парни после забега валились с ног и жадно пили воду.

— Не буду больше бегать, — сдалась Ши Нуань. — Сдаюсь.

Она испугалась: ведь она так старалась добежать до финиша, а её всё равно поймали. Да уж, с чемпионкой лучше не тягаться — мало того что не победила, так ещё чуть душу не вытрясла.

Чу Цинъюэ хитро прищурилась:

— Так что, Нуань, какое оно — ощущение от поцелуя с братом?

Ши Нуань совсем не хотелось вспоминать те пять минут, когда её прижали к стене. Ей даже вздохнуть не дали, так что лицо её покраснело, как у вареного краба.

— Да никакое, — буркнула она. — Просто покусали немного, чего тут обсуждать?

Чу Цинъюэ уставилась на неё с таким видом, будто не верила своим ушам. Покусали? Это что же там за сцена такая была?

— Нуань, не ври! — припечатала подруга. — Ты когда вернулась, у тебя не только губы опухли, но и щеки были краснее, чем задница у мартышки. Признавайся, сколько вы целовались? Вы что, так и не могли оторваться друг от друга?

Чу Цинъюэ несла всякую пошлость, и мысли её были далеки от чистоты. Ши Нуань опешила:

— Неужели так заметно?

Увидев кивок подруги, она поняла, что вопрос был лишним.

— Так сколько вы с твоим парнем целовались, что это стало так бросаться в глаза? — не унималась Чу Цинъюэ. Она не верила, что всё ограничилось тем коротким поцелуем в столовой, который она сама видела и даже успела сфотографировать. Но сейчас губы Ши Нуань выглядели так, будто она нацепила на них пару сосисок.

— Нет, он не мой парень! — отчаянно запротестовала Ши Нуань. — У меня и в мыслях не было с ним целоваться!

И это была правда: он сам начал. Она бы ни за что не позволила такому случиться в школе, если бы он её не заставил.

Чу Цинъюэ, глядя на её упрямство, лишь покачала головой. Такой мужчина — и пропадает зря! Может, оставить его для меня?

— Нуань, — с деланным смущением произнесла она, — в следующий раз, если такое повторится, ты мне маякни. Я возьму удар на себя. Если твой брат захочет поцеловаться, просто подтолкни его ко мне, я выдержу. Не бойся, что мне будет неприятно — если я хоть разок поцелуюсь с твоим братом, я умру от счастья! Запомни это!

Ши Нуань лишь поморщилась, чувствуя, как внутри всё переворачивается от отвращения. Опять у Цинъюэ её любовное помешательство разыгралось. Вечно она пускает слюни на её брата или мечтает о каком-нибудь длинноногом красавце из своих снов. Зариться на моё сокровище? Да ни за что, даже щелочки не оставлю!

Ей хотелось отчитать подругу, но она лишь проворчала про себя:

— С чего бы мне давать тебе целовать моего мужа? Я сама-то ещё толком не успела!

Ши Нуань уже всё распланировала: как только закончит учебу, они с братом постараются, и она родит ему целую ораву детей, чтобы Цинъюэ обзавидовалась. Если бы не учеба, она бы уже была в положении.

Взглянув на подругу, которая всё ещё грезилась о следующей встрече с Вэнь Сили, Ши Нуань не выдержала. Посмела зариться на её мужчину! Она щелкнула Цинъюэ по лбу:

— Хватит мечтать! Он мой брат, не смей о нем думать.

Чу Цинъюэ взвилась и, схватив её за шею, возмутилась:

— Нуань, ты чего? Он твой брат, так разве плохо, если я стану его девушкой и твоей невесткой? Ты же сама сказала — он твой брат, а не парень. Ты что, мне врала?

В душе она ликовала: попалась! Занервничала, значит, всё-таки есть что скрывать.

Ши Нуань не знала, как оправдаться, и мысленно кричала: он не парень, он муж! Мы просто решили пропустить стадию свиданий и сразу перейти к семейной жизни, нельзя, что ли?

— Цинъюэ, — отрезала она, — мой брат на таких, как ты, даже не посмотрит. Оставь свои мечты. Иди лучше милуйся со своим длинноногим принцем из снов, нечего на моего брата заглядываться.

Сказав это, она схватилась за лямки рюкзака и побежала. Чу Цинъюэ в ярости подпрыгнула на месте:

— Нуань, ты что имеешь в виду? Чем я хуже? Да если он на меня не посмотрит, я и сама на него смотреть не буду! И не пытайся меня обмануть — ты так его защищаешь, что ни за что не поверю, будто он просто брат!

Чу Цинъюэ была уверена в своей победе:

— Рано или поздно ты сама мне во всем признаешься!

Но Ши Нуань её уже не слышала — она хотела как можно скорее скрыться. Выйдя за ворота, она сразу увидела машину Вэнь Сили.

— Не может быть, — прошептала она. — Он всё ещё ждет? Я же так задержалась. Разве он не ненавидит ждать и не презирает опоздания? Что происходит? Где твой обычный холодный образ, брат?

Ши Нуань не стала ломать голову и открыла дверь на переднее сиденье.

— Поехали, дядя водитель, — улыбнулась она.

Вэнь Сили бросил на водителя взгляд, и тот замер, боясь пошевелиться. Тот, кто платит ему зарплату, не разрешил ехать, и поделать с этим было нечего. Водитель мысленно извинился перед госпожой: простите, но я ничего не могу поделать, хозяин запретил. Все претензии к нему.

— Что такое? — спросила Ши Нуань у водителя. — Машина сломалась?

Водитель пытался глазами указать ей на заднее сиденье: посмотрите же на хозяина, госпожа! У него лицо чернее тучи, посмотрите на него, а не на меня!

Ши Нуань почувствовала, как по спине пробежал холодок, будто к горлу приставили нож. Она обернулась и увидела, что Вэнь Сили смотрит на неё с мягкой улыбкой.

— Здравствуй, брат, — инстинктивно поздоровалась она, а потом снова повернулась к водителю: — Поехали.

В зеркале заднего вида водитель видел, как Вэнь Сили сверлит его взглядом. От той мягкости, которую видела Ши Нуань, не осталось и следа.

— Дядя водитель, ну что же вы? — снова спросила она. — Машина не заводится? Скажите хоть что-нибудь!

Ши Нуань была в полном замешательстве. Утром же всё было нормально. Почему он молчит? Наконец, только после короткого приказа Вэнь Сили «поехали» машина тронулась с места.

Ши Нуань застыла в недоумении. Мои слова ничего не значат? Я что, больше не хозяйка в этом доме? Всю дорогу она дулась, а приехав домой, молча выскочила из машины, не сказав ни слова.

Вэнь Сили позволил ей проявить характер и лишь проводил взглядом, пока она не поднялась наверх. Затем он направился на кухню.

В своей комнате Ши Нуань никак не могла понять, почему водитель слушается только Вэнь Сили. Разве он не знает, что они поженились?

— Я же хозяйка этого дома, почему у меня совсем нет власти? — возмутилась она. — Считают, что я слишком мала и не справлюсь с делами?

Она гордо выпятила подбородок:

— Я же смогла приручить самого богатого мужчину, разве это не доказывает мою силу?

Но тут же осеклась. Чего-то всё-таки не хватает. Она приручила Вэнь Сили, но у неё до сих пор нет от него ребенка. Когда их брак станет достоянием общественности, сколько людей будут насмехаться над ней?

— Решила, что добро не должно уходить из дома? — будут говорить они. — Как хитро, не побрезговала даже собственным братом. Недаром говорят, что она невинная овечка — смогла растопить лед тысячелетней глыбы. Или: вот молодец, сразу после выпуска окружила богача, теперь до конца жизни ни о чем не надо беспокоиться. Современные студентки такие пробивные, не то что мы, привыкли всего добиваться своим трудом.

Ши Нуань представила себе эту картину. Каждый её день будет начинаться с людской молвы и осуждения.

<http://bllate.org/book/18538/1783388>